

19.02.2016

Волчкова Н.

На подходе к вертикали. Наука прирастет начальством?

На прошедшей неделе появились два документа, которые в ближайшие годы могут оказать серьезное влияние на политику в научно-технической сфере. В них определены новые опорные точки для строительства задуманной властью «научной вертикали» ([Поиск](#)).

В Перечне поручений по итогам состоявшегося 21 января заседания Совета при президенте РФ по науке и образованию обозначен план действий в привязке к Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период.

Стратегия, как ранее установил президент, будет принята к сентябрю нынешнего года. В конце октября, согласно новым поручениям, должны быть созданы «советы по приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации» и сформированы «механизмы, обеспечивающие участие научных и образовательных организаций» в реализации указанных приоритетов. Один из механизмов в поручении указан прямо: «создание сети центров превосходства на базе ведущих научных и образовательных организаций». К 30 ноября правительству поручено определить направления деятельности таких центров и порядок их государственной поддержки.

Очень многое остается неясным. Например, какие приоритеты имеются в виду? Вряд ли те, что были утверждены Указом Президента РФ № 899 от 7 июля 2011 г. В этом документе, напомним, фигурировало восемь «приоритетных направлений развития науки, технологий и техники» (в 2015 г. к ним добавилось девятое – «Робототехнические комплексы военного, специального и двойного назначения»), а также 27 критических технологий. Скорее всего, на место перечисленных в указе достаточно широких направлений придут новые, более конкретные, и они, видимо, будут отражены в стратегии.

Важный вопрос: что должны из себя представлять центры превосходства? Неужели эта совершенно новая модель будет внедряться не в пилотном варианте, а, что называется, по всему фронту?

Но самая большая загадка – последнее поручение президента, которое звучит так: «Принять меры по ускорению реструктуризации сети научных организаций, подведомственных ФАНО организаций, сохранив действовавший в 2015 году порядок оформления решений о передаче имущества, закрепленного за указанными организациями».

В этой фразе зашифрована идея о продлении моратория, обеспечивающего сохранение имущества академических научных структур, что, несомненно, порадует академическое сообщество. А вот необходимость ускорения реструктуризации должна быть как-то объяснена.

Планируется ли задействовать потенциал институтов, находящихся в ведении ФАНО, при создании упомянутых в президентских поручениях центров превосходства? Если да, то зачем накануне перестройки всей научно-технической сферы затевать в академических институтах сложные реорганизационные мероприятия, да еще в ускоренном порядке? Не логичнее ли было бы вначале определиться с приоритетами и соответствующим набором центров превосходства? Зачем продолжать и даже форсировать реструктуризацию, если стратегические планы будут определены только в конце года?

Похоже, сооружение жестких иерархических конструкций для власти стало самоцелью. Ученых, и так стонущих под гнетом бумаг, все плотнее зажимают в бюрократические тиски, множа органы управления, учета и контроля.

Ярким образчиком такого подхода стала разработанная ФАНО «Концепция программного управления реализацией научных исследований, осуществляемых в соответствии с Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук (ПФНИ ГАН) на 2013–2020 годы». Этот появившийся недавно документ имеется в распоряжении нашей редакции.

В концепции предложена совершенно новая модель реализации ПФНИ ГАН в части, касающейся подведомственных ФАНО организаций, которые получают средства на выполнение госзадания именно в рамках этой программы. Управление предполагается сделать проектно-целевым, с закреплением ответственности и ресурсов за конкретными учреждениями. Основой процесса должны быть комплексные планы проведения научных исследований (КПНИ), реализация которых призвана «создать условия для формирования междисциплинарных, межотраслевых и интеграционных проектов».

Механизм объединения институтов в рамках КПНИ во многом напоминает тот, что применяется при создании федеральных и региональных исследовательских центров при реструктуризации. Правда, здесь не идет речь о слиянии в одно юридическое лицо, но предполагается выстроить довольно жесткую организационную структуру.

Схема будет выглядеть примерно так. Некий институт, именуемый инициатором, выходит с идеей создания комплексной программы, готовит ее проект, подбирает партнеров. Проводится общее собрание участников КПНИ, на котором выбирается организация – координатор программы. Она будет

руководить выполнением планов, следить за распределением объединенных ресурсов и нести ответственность за результаты. Направлять и контролировать процесс будут также Межведомственный совет, Руководящий комитет, Объединенный ученый совет КПНИ. Способы формирования этих органов, их роли и функции в документе подробно расписаны.

Участие в КПНИ будет добровольно-обязательным. Тем, кто вступит «в колхоз», обещают дополнительное финансовое обеспечение, а к «уклонистам» будут применять строгие меры воздействия. В документе они аккуратно перечислены: «принять решение об оптимизации структуры» учреждения-«единоличника», оценить его руководителя «на соответствие занимаемой должности», а то и просто «вменить участие в КПНИ».

Судя по тексту концепции, предполагалось, что в 2015 г. будут созданы пять пилотных комплексных программ, в 2016-м – еще не менее 25, а в 2017-м уже 80 % научных направлений ПФНИ ГАН будет реализовываться через КПНИ.

Председатель Научно-координационного совета при ФАНО Ю. Балега сообщил «Поиску», что Концепция программного управления была раскритикована на заседании Бюро НКС. Члены совета готовят альтернативный вариант документа, который будет в ближайшее время рассмотрен на встрече представителей РАН и ФАНО и обсужден на очередном заседании НКС.